

~~В ожидании чуда~~

Фрекен Мод долго ждала чуда,
но когда чуда не случилось,
она решила взять все
в свои руки!

HELENE
TURSTEN

ÄLDRE DAM
MED ONDA
AVSIKTER

ХЕЛЕНА
ТУРСТЕН
ФРЕКЕН МОД
ЗАДУМАЛА
ЧТО-ТО НЕДОБРОЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.113.6-312.4

ББК 84(4Шве)-44

T88

Helene Tursten
ÄLDRE DAM MED ONDA AVSIKTER

Серия «В ожидании чуда»

Published by agreement with Copenhagen Literary Agency ApS,
Copenhagen. The Russian language publication of the book was negotiated
through Banke, Goumen & Smirnova Literary Agency.

Перевод со шведского *Марии Николаевой*
Оформление обложки *Екатерины Андреевой*

Турстен, Хелена.

T88 Фрекен Мод задумала что-то недоброе : [роман] / Хелена Турстен ; [перевод со шведского М. Николаевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 192 с. — (В ожидании чуда).

ISBN 978-5-17-163481-0

В восемьдесят восемь лет жизнь только начинается. А тем, кто с этим не согласен, лучше хорошенько подумать. Ведь фрекен Мод не терпит возражений. Эта пожилая дама из Гётеборга не дает себя в обиду. Всякий, кто решится посягнуть на ее покой, независимость и личное счастье, может прощаться с жизнью.

Пожалуйста, не злите фрекен Мод, это не в ваших интересах...

ВЕДЬ ОНА УМНА, КАК МИСС МАРПЛ,
ИЗОБРЕТАТЕЛЬНА, КАК ГАРРИ ГУДИНИ,
И ОПАСНА, КАК ДЕВУШКА С ТАТУИРОВКОЙ ДРАКОНА.

УДК 821.113.6-312.4

ББК 84(4Шве)-44

© Helene Tursten, Copenhagen 2020

© Publisher Grønningen 1, 2020

© Николаева М., перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-163481-0

СОДЕРЖАНИЕ

ФРЕКЕН МОД
СТАЛКИВАЕТСЯ С ЖИЛИЩНЫМИ
ТРУДНОСТЯМИ 9

ФРЕКЕН МОД ПУТЕШЕСТВУЕТ..... 53

ФРЕКЕН МОД
В ПОИСКАХ РОЖДЕСТВЕНСКОГО
УМИРОТВОРЕНИЯ..... 85

ТАИНСТВЕННОЕ УБИЙСТВО
АНТИКВАРА..... 113

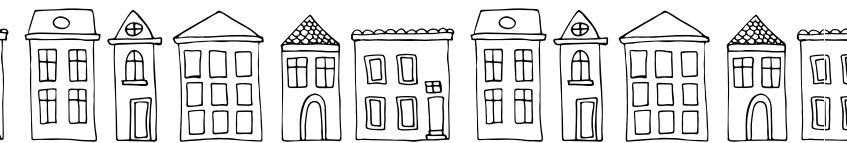
ФРЕКЕН МОД ПЕРЕД ЛИЦОМ
ТРУДНОРАЗРЕШИМОЙ
ПРОБЛЕМЫ 141

ФРЕКЕН МОД
СТАЛКИВАЕТСЯ
С ЖИЛИЩНЫМИ
ТРУДНОСТЯМИ

В незапная трель дверного звонка прорезала тишину. Мод неподвижно сидела в кресле, не делая и малейшей попытки встать. Она знала, что звонок вскоре раздастся снова. А потом — снова. И снова. За последние несколько недель она привыкла.

Причиной этому послужила совершенно особенная жилищная ситуация Мод.

Квартира — единственное, что семейство Мод смогло сохранить после того, как отец скоропостижно скончался от инфаркта. Отцу с успехом удавалось держать лицо перед своим окружением, но после его смерти выяснилось, что он пребывал на грани банкротства. Семейные юристы утрясли все сложные вопросы, после чего денег у семейства не осталось вовсе. Единственное, что оставалось у них ценного, — доходный дом в районе Вазастан.

После продажи дома адвокаты семейства заключили соглашение с новым владельцем. Если коротко, то суть его сводилась к тому, что вдова и две ее дочери могли продолжать жить в своей квартире без всякой платы. Им вменялась лишь оплата счетов за электричество, воду и отопление. Такое соглашение стало возможным благодаря тому, что дом был продан по весьма привлекательной для покупателя цене. В конце договора был параграф следующего содержания:

«До тех пор, пока кто-то из членов семьи использует квартиру для собственного проживания, никакая плата не должна взиматься». Несколькими строчками ниже раскрывалось понятие «член семьи»: таковыми считались лишь вдова покойного и ее дочери. С тех пор, как договор был подписан, миновало уже семьдесят лет, и тогда, конечно, никто не мог себе представить, что одна из дочерей останется в живых.

Само собой, когда много лет спустя недвижимость переоформляли как жилищный кооператив, возник спор о правильности толкования старого договора купли-продажи.

После ожесточенных баталий в суде Мод смогла отстоять свои права и сохранила за собой привилегию проживать в квартире бесплатно. Правление жилкооператива скрипело зубами, но поделаться они ничего не могли. Но им все же удалось одержать небольшую победу над Мод, обязав ее ежемесячно выплачивать небольшую сумму на содержание общедомового имущества.

Когда не стало отца, Мод было восемнадцать. Тогда в один миг перевернулась вся ее жизнь. Мод пришлось взвалить на свои плечи заботу об утратившей волю к жизни матери и о психически больной сестре Шарлотте. Мать умерла через два года после отца. Все вновь изменилось, когда тридцать лет спустя не стало Шарлотты. Лишь тогда Мод впервые получила возможность жить собственной жизнью. Это произошло сорок лет назад.

С тех пор Мод успела посмотреть почти весь мир, и стала весьма опытной путешественницей. И жила, и путешествовала Мод в одиночку, как сама того хотела. Свобода, никакого нытья и никаких проблем. Ведь все, что она прежде видела, были как раз пробле-

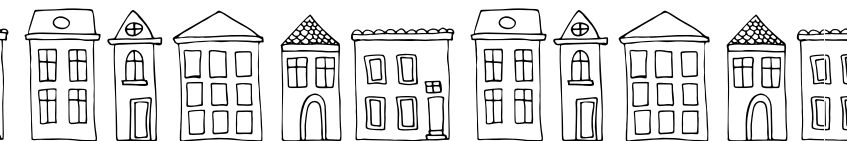
мы и нитье. Однако теперь Мод оказалась перед лицом одной из самых больших проблем в своей жизни, и пока что не видела путей ее разрешения.

Мод осознала, что пытается найти себе оправдание. С широко раскрытыми глазами она шагнула прямо в ловушку. И несмотря на то, что тонкий внутренний голосок пытался ее предостеречь, она никогда и представить бы не смогла, как далеко все это зайдет! А начиналось все вполне невинно.

Весной в их доме поселилась настоящая знаменитость. Это была женщина по имени Ясмин Шиммерхоф, слегка за сорок. Известность она приобрела благодаря известности своих родителей. Будучи единственным ребенком двоих самых выдающихся людей в Швеции, она рано ощутила горечь жизни с родителями, целиком и полностью занятыми собственной карьерой. У них обоих не было или было крайне мало времени на дочь. Она росла вначале под присмотром нянюшек, а впоследствии — в школах-интернатах. Отец ее был успешным финансистом, а мать — всемирно известной оперной певицей. Она по-

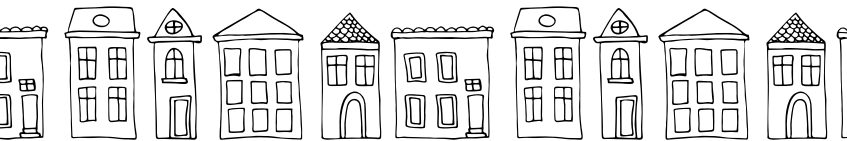

стоянно колесила по миру, и редко появлялась дома, рядом с мужем и дочерью. Несколько лет назад она погибла в автокатастрофе в предместье Нью-Йорка. Никто не знал, как это произошло: когда автомобиль врезался в бетонную опору виадука, певица находилась в салоне одна. Газеты пестрели снимками убитого горем вдовца, только вот дочурки Ясмин нигде не было видно. Репортеры вечерних газет, основательно покопавшись в этом деле, выяснили, что та находилась в частной клинике, куда попала из-за отравления и тяжелой формы зависимости от различных веществ. Под веществами подразумевались легальные и нелегальные наркотики, а также алкоголь. Состояние Ясмин было настолько нестабильным, что она даже не смогла присутствовать на похоронах матери. Фактором, который способствовал развитию зависимости, стал завершившийся за полгода до названных событий бракоразводный процесс с супругом номер два. Оба брака Ясмин были бездетны. На передовицах газет репортеры с упоением расписывали зловключения известного семейства. Интерес прессы к этой теме вспыхнул

вновь, когда папа — Йэн Шиммерхоф — пол-года спустя связал себя узами брака с женщиной на сорок лет моложе себя. На снимках, сделанных папарацци во время венчания пары в Швейцарии, где они в данный момент проживали, отчетливо видно, что невеста находилась на последних сроках беременности. Всего через какой-то месяц Ясмин обзавелась единокровной сестрицей на сорок лет младше себя. Газетные заголовки запестрели спекуляциями на тему автокатастрофы, в которой погибла Мария Шиммерхоф. Действительно ли это был несчастный случай, или певица покончила с собой?

В последующие два года о Ясмин Шиммерхоф ничего не было слышно. По слухам, она занялась написанием мемуаров. Потом из печати вышла книга о ее жизни. Она стала бестселлером — всем было любопытно узнать, что же на самом деле происходило за шикарным фасадом огромной виллы в Эргрюте. Тот факт, что язык произведения оказался убогим, персонажи — плоскими, а само повествование — неуклюжим, промелькнул в некоторых рецензиях, однако публике, оче-

видно, до всего этого дела не было. В книге было несколько в самом деле пикантных моментов, где Ясмин поливала помоями своих родителей, в основном отца. Из текста явно следовало, что тот осыпал дочь деньгами, но ни любви, ни внимания от своего отца Ясмин не получала. Без всяких церемоний Ясмин описывала многочисленные интрижки своего отца, и как мать в пику ему тоже ходила налево. Мемуары разлетались как горячие пирожки.

В следующем году Ясмин приобрела квартиру в центре Гётеборга. Квартира располагалась в районе Вазастан, как раз в том доме, где жила Мод. Во всем доме лишь одна эта квартира находилась на цокольном этаже. Там имелся собственный вход, а окна выходили на обе стороны — и на улицу, и на задний двор. С разрешения правления жилкооператива, предыдущий владелец квартиры пристроил к ней небольшую застекленную лоджию, которая выходила в сад. Этот человек владел IT-предприятием и, по слухам, сделал из пришедшей в упадок недвижимости жилые высочайшего класса. Когда он женился